

Шэнь Син не сводил взгляда с пижамы Цзян Линя и его еще мокрых волос. Было очевидно, что тот только что вышел из душа у себя дома. Неужели парень за его спиной — младший брат? Или... в душе снова шевельнулось то самое непонятное чувство.

Цзян Линь обернулся, глянул на Цзоу Минмина и пояснил:

— В Тяньцзине мой срок госзащиты еще не истек. Это коллега из управления, приставленный для моей охраны.

Цзоу Минмин, который за его спиной уже приготовился прикинуться родственником, так и застыл. Капитан вот так просто выложил всю правду? И это в такой деликатный период? Кто этот парень на экране? Цзоу не удержался и заглянул в телефон. В кадре был молодой человек лет двадцати семи-восемью, прижимавший к себе черную немецкую овчарку. Цзоу узнал Хэйбао. Раз пес у него, значит — свой. Наверное, коллега из полиции уезда Фулань.

Шэнь Син округлил глаза. Госзащита? Личная охрана прямо дома? Он тоже украдкой разглядывал Цзоу Минмина. Довольно молодой, худощавый... Совсем не похож на того лихого копа с горой мышц, какого он себе представлял. И этот сможет его защитить? Шэнь Син вдруг вспомнил слова Ду Биньбиня о срочном вызове. Значит, поспешное возвращение в Тяньцзинь связано именно с этим? Он придвинулся ближе к камере и прошептал тихо, как мышка:

— Тебе сейчас что-то угрожает?

На самом деле он хотел спросить: «Этот парень рядом с тобой не выглядит как крутой спец», но, поскольку тот был рядом, Шэнь Син проглотил этот вопрос.

Цзян Линя позабавил его заговорщический вид:

— Это просто формальность, никакой опасности.

Шэнь Син кивнул, но всё равно не удержался:

— Ладно-ладно. Если... если возникнет опасность, ты только не лезь на рожон, хорошо?

Руки и ноги Цзян Линя сейчас просто не выдержат новых травм. Капитан послушно кивнул. Цзоу Минмин, слушая их диалог, смутно почувствовал неладное. Что-то это не очень похоже на разговор коллег.

Хэйбао мордой полез в экран, следом за ним примчалось белое облачко. Две собаки почти вытолкнули Шэнь Сина из кадра. Приобняв обоих псов, Шэнь Син еще немного поболтал с Цзян Линем, прежде чем отключиться.

На следующий день черная машина доставила Цзян Линя к тюрьме, где содержался Ян Чуньлай. Капитан был не в форме, а в темном пальто. Поприветствовав вышедшее навстречу руководство тюрьмы, он прошел внутрь. Гулко открывались одна за другой металлические двери. Ян Чуньлай в тюремной робе уже был доставлен в комнату для встреч. С лязгом открылась последняя железная дверь, и на пороге появился Цзян Линь. Человек в робе поднял мутный взгляд. Наркоторговец и офицер по борьбе с наркотиками, два года сражавшиеся на расстоянии, впервые оказались так близко друг к другу.

Цзян Линь слегка махнул рукой сопровождающим. Те поняли знак, вышли и прикрыли дверь. Теперь в этой маленькой комнате, под прицелом всех включенных камер наблюдения, Цзян Линь медленно прошел вперед и сел на стул напротив Ян Чуньлая. Слегка приподняв веки, он

произнес ровным голосом:

— Слышал, ты хотел меня видеть.

Ян Чуньлай впился в него взглядом, похожим на ядовитую змею, только что выползшую из норы. Он сантиметр за сантиметром изучал Цзян Линя, пока его взор не остановился на его ногах. Из горла вырвался странный смешок, больше похожий на хрип:

— Твоя нога... она всё еще настоящая?

Цзян Линь слегка приподнял штанину:

— Родная.

Лицо Ян Чуньлая исказилось. До самого момента ареста он не мог поверить, что попался в руки такому молодому офицеру. Он и сам не знал, зачем потребовал этой встречи. Возможно, хотел увидеть его тяжело раненным, полным ненависти. Ненависть полицейского приносила бы ему удовлетворение.

— Не строй из себя героя, — провокационно бросил он. — Того капитана Цзяня, который с пистолетом в руках один шел против четверых и не уступал, больше нет, верно? В таком возрасте стать полуинвалидом... М-да...

В комнате наблюдения Сун Баоган, только что прибывший из управления, помрачнел. А вот Цзян Линь, казалось, ничуть не задетый этими словами, лишь глянул на наручные часы:

— У тебя осталось десять минут. Ты уверен, что хочешь потратить их на фантазии о том, как мне плохо, ради собственного утешения? Ты меня разочаровываешь.

Состояние Ян Чуньлая сильно отличалось от того, каким оно было сразу после ареста. Как и многие смертники перед казнью, он начал испытывать страх, беспокойство и бессонницу. Ему отчаянно нужен был выход для этих чувств, и этим выходом должен был стать Цзян Линь. Он хотел увидеть, как поймавший его человек барахтается в грязи, борясь с собственным телом. Вид такого Цзян Линя мог бы насытить его извращенную психику.

— Ты, небось, очень горд собой, что взял меня?

— Твоя поимка была неизбежна. Гордиться тут нечем.

Ян Чуньлай холодно и иронично рассмеялся:

— Если не гордишься, зачем тогда пришел сегодня?

Перед глазами Цзян Линя не вовремя возник образ человека, у которого вчера утром глаза сияли, как звезды, при мысли о говядине из северо-западного района.

— Один мой друг очень хотел вяленой говядины из Тяньцзиня. Повод встретиться с тобой позволил мне слетать за ней за казенный счет.

Совершенно неожиданный ответ заставил Ян Чуньлая расхохотаться. Он смеялся над тем, как отчаянно Цзян Линь, по его мнению, храбрится. Безумный, искаженный смех заполнял комнату, но разбивался о неизменно спокойное лицо капитана. Цзян Линь снова опустил взгляд на часы:

— Смейся дальше. Еще четыре минуты.

Это спокойствие по капле разрушало психологическую защиту преступника. Он не чувствовал никаких колебаний в эмоциях Цзян Линя — что бы он ни делал, он не мог его задеть. Это чувство потери контроля и бессилия усиливало его собственный страх. Но все изменения в его взгляде были именно тем, чего ждал Цзян Линь. Когда до конца встречи осталась одна минута, капитан заговорил:

— Ты не первый наркоторговец, которого я взял, и не последний. Для меня ты ничем не отличаешься от тех, кого я ловил раньше — тех, кто сел или получил пулю. В тебе нет ничего особенного. Включая то, как ты выглядишь сейчас — ты ничем не отличаешься от любого смертника в этой тюрьме, который ждет своей очереди. Бессонница, страх... ничего нового. Единственное, чему тебе стоит радоваться, так это тому, что пятнадцать минут встречи со мной стоят двух авиабилетов, которые мне оплатят. Иначе неужели ты думал, что заслуживаешь еще хоть пятнадцать минут моего времени?

С этими словами он запахнул пальто и поднялся, не удостоив человека напротив даже секундным взглядом.

Лицо Ян Чуньлая мгновенно побледнело. Всё, что он делал до этого, выставило его жалким шутком.

На выходе Цзян Линя встретил конвоир:

— Капитан Цзян, начальник Сун приехал, ждет вас в кабинете.

Цзян Линь кивнул и направился в кабинет.

— Начальник Сун.

Сун Баоган поднялся, осматривая его:

— Как здоровье? На прошлой неделе директор Сюй звонил мне, жаловался, что ты там не особо лечишься. Сяоху отправили в Пекин, можешь хоть немного успокоиться. Раз уж ты здесь, съезди в центральный госпиталь на обследование. Я сейчас распоряжусь насчет машины.

— Мне уже гораздо лучше, начальник Сун. Директор Сюй порекомендовал мне одного врача, я теперь регулярно хожу в больницу.

— Врач из Баошаня? От Фуланя до Баошаня полдня пути, тебе неудобно мотаться. Лучше поезжай в Пекин. Если нужно будет лечь в стационар — ложись.

— Нет, он не из Баошаня. Это врач из тяньцзиньской больницы Юэтань, который приехал в Юньнань на помощь. Он как раз в больнице уезда Фулань.

После этого он добавил:

— Заместитель заведующего отделением ортопедии.

Сун Баоган просиял:

— Замзаведующего ортопедией из Юэтаня? Ну, парень, везет тебе. Отдохни сегодня еще ночь, а завтра возвращайся.

Цзян Линь улыбнулся:

— Билеты уже куплены.

— Пусть поменяют. Слишком утомительно летать туда-обратно за два дня.

— Не стоит. Боюсь, если задержусь еще на день, говядина испортится.

Сун Баоган опешил, вспомнив слова, сказанные Ян Чуньяо:

— Ты и правда купил говядину?

— Угу. Доктор Шэнь любит, вот и везу ему.

Серьезный вид Цзян Линя убедил начальника, что тот не шутил. Похоже, этот парень действительно прилетел встретиться с опасным преступником ради бесплатных билетов и говядины. Даже выдавший виды начальник Сун на мгновение лишился дара речи от такой абсурдной реальности.

Тем не менее, Цзян Линь с пятью килограммами говядины сел на вечерний рейс до Баошаня. Приземлившись, он отправил сообщение Шэнь Сину.

«Тогда как приедешь, сразу ко мне. Напиши за десять минут, я поставлю вариться лапшу».

«Хорошо».

В Фулань он добрался уже после восьми вечера. Цзян Линь поднялся и постучал в дверь к Шэнь Сину. Послышались поспешные шаги, дверь распахнулась. Доктор Шэнь сегодня был в нежно-желтом домашнем костюме и выглядел как свежеиспеченный бисквит — один взгляд на него дарил странное чувство спокойствия и тепла.

Цзян Линь зашел и протянул ему пакеты:

— Привез тебе кое-что поесть.

Шэнь Син сразу узнал логотип на пакете, и его глаза мгновенно засияли:

— Ты купил ту самую говядину?

— Угу. Всё равно летал, так что по пути.

Взяв пакет, Шэнь Син удивился его тяжести:

— Как много! Ты что, всю дорогу это тащил? Тебе же нельзя нагружать ногу, живо заходи.

— Да недолго я нес.

Цзян Линь сел переобуться. Хэйбао уже подбежал к нему, и хозяин потрепал его по голове:

— Ну что, слушался дядю эти два дня?

Шэнь Син весело отозвался:

— Еще как слушался! По сравнению с Хэйбао моя собака просто неблагодарное дитя. Ого, ты еще и требуху купил, и сухожилия! Какого же ты роду-племени божественный герой?

В тот вечер они вдвоем наслаждались «королевской» версией лапши от Шэнь Сина. В мисках были не только яйца-пашот, сосиски и зелень, но и аккуратно нарезанная говядина, требуха и сухожилия. Шэнь Син открыл бутылку шампанского и достал два новых хрустальных бокала.

— Прошу, Герой, присаживайся на почетное место.

Шэнь Син съел кусочек говядины, пропитанный бульоном, и зажмурился от удовольствия:

— Да, это оно. Давай, за встречу!

Шэнь Син поднял бокал. Цзян Линь чокнулся с ним и, глядя на его довольное лицо, улыбнулся:

— Рад, что тебе нравится.

После ужина Шэнь Син, объевшись, откинулся на спинку дивана:

— Герой, со следующей недели мне, возможно, придется верить тебе Цяньцзинь.

Цзян Линь поднял голову и, глядя на его замученный вид, спросил:

— Ты что, решил объесться до смерти?

Шэнь Син опешил, а затем рассмеялся:

— Слушай, ты можешь хоть раз подумать обо мне хорошо? Сегодня на собрании объявили: перед Новым годом больница проводит выездные осмотры в селах. Со следующей недели меня не будет в уезде, недели две не вернусь. Эту глупую собаку взять с собой не смогу, так что присмотри за ней.

— Хорошо, пусть живет у меня. Как раз Хэйбао будет компания.

В выходные Цзян Линь пришел с Хэйбао к соседу. Шэнь Син в это время паковал чемоданы — собирал вещи себе и Цяньцзинь. Цзян Линь протянул ему пакет:

— Те два поселка, куда ты едешь, находятся на северо-западе. Высота там приличная. Это портативные кислородные баллоны, возьми с собой. Вдруг в дороге накроет горная болезнь — помогут.

Хотя население уезда Фулань было невелико, его территория была огромной. Северо-западные поселки граничили с Тибетом, и высота там достигала 4000 метров. Шэнь Син никогда не бывал так высоко, поэтому взял баллоны и положил в сумку. Сосед снова заговорил:

— Там гораздо холоднее, чем в уезде. Бери одежду потеплее. Шапку, перчатки — всё взял?

Шэнь Син улыбнулся:

— Герой, ты прямо как моя мама.

Цзян Линь усмехнулся и протянул ему еще одну вещь:

— Поезжай на моей машине. Там плохие дороги.

Шэнь Син поднял голову и увидел ключи от Крузера.

— А на моей не доеду?

— У твоей клиренс низкий, а дороги ты не знаешь. Вызывать помощь там труднее, чем на трассе, по которой ты приехал. В горах могут быть волки. Бери.

Шэнь Син вспомнил те дороги и содрогнулся. Проходимость модифицированного Крузера в горах действительно была куда выше, чем у его «А-шестой». Ломаться не стоило.

— Ладно, поеду на твоей. А ты бери мою, чтобы на работу ездить.

Сказав это, он забрал ключи Цзян Линя и отдал свои.

— Герой, в этой сумке всё для Цяньцзинь: его любимые консервы и лакомства. Ключи от моей квартиры тоже возьми, если чего не хватит — заходи и бери.

Цзян Линь принял ключи.

— Договорились.

Шэнь Син застегнул чемодан и поднялся:

— Пока меня не будет эти две недели, не вздумай отлынивать от процедур. Я буду звонить коллегам в больницу и проверять.

Цзян Линь, глядя на него, почувствовал себя нерадивым учеником под строгим взглядом учителя:

— Не посмею. Буду ходить вовремя.

Цяньцзинь уже привык к Цзян Линю. Каждый раз, когда он приходил, он с улыбкой подходил приласкаться. Вот и сейчас — огромный пушистый ком привалился к нему. Цзян Линь невольно обнял его. Шэнь Син, глядя на это, вдруг вспомнил:

— Ах да, этой глупой собаке надо худеть. Не смей давать ей консервы каждый день.

Он заметил, что у Цзян Линя сердце любящего отца — стоит Е-Е поластиться, как он тут же открывает ему банку.

Цзян Линь потрепал розовое ушко собаки и отозвался:

— Ладно.

Шэнь Син шутливо ткнул Е-Е в макушку и грозно произнес:

— Поменьше подлизывайся. Твоя лафа закончилась.

Вечером Шэнь Син предложил сходить куда-нибудь поесть — всё-таки в деревнях условия будут явно хуже, чем в уезде. Снова тот же ресторан с бараниной, та же старинная улица. В свете ночных огней лавки с ремесленными изделиями выглядели еще более колоритно. Сытые и довольные, они медленно прогуливались.

— Если за эти две недели что-то понадобится — звони. Я выкрою время и привезу. Осторожно...

Шэнь Син внезапно почувствовал, как Цзян Линь дернул его за руку. Потеряв равновесие, он

уткнулся прямо ему в грудь. Мимо с шумом пронеслись два пацана на велосипедах. Шэнь Син повернул голову — точеное лицо капитана было совсем рядом. И почему-то сердце вдруг пропустило удар.

<http://bllate.org/book/15778/1610185>